

© 1995

Чурюмов С.И. Чурюмов С.И.
СОЦИОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМ

Сравнительно недавно развитый А.Аугустинавичюте оригинальный подход к исследованию интертипных отношений, названный «соционикой», основан на очень емком понятии информационного метаболизма. Под этим понимаются процессы восприятия, переработки, усвоения, накопления, хранения и выдачи информации, циркулирующей в психических сетях личности. Физиологическая метафора метаболизма здесь оказалась не просто красивым выражением, но понятием, очень точно выражающим суть реальных явлений. Понятие информационного метаболизма (ИМ) соотносимо с понятием гносеологии, но значительно более конкретно. Что касается сравнения объемов этих понятий, то здесь нужны дополнительные исследования.

Соционика — новое знание, и, естественно, что этому знанию пытаются находить все новые и новые применения. Этот процесс аналогичен ароморфозу в эволюции биологических видов и технических систем, но диапазон адекватности приложения нового знания здесь может быть очень широк: от глубоких, сущностных, эвристичных проработок с эффективным выходом в практику, в повседневную жизнь и деятельность, до поверхностных метафор, имеющих, в лучшем случае, разве что эстетическую ценность, а в худшем — создающих новые заблуждения.

Простого постулирования возможности применения соционики в какой-то области знания или деятельности на уровне «гениальных догадок» на данном этапе развития этой науки уже недостаточно. Необходимы исследования, доказательства, сравнительный анализ фактов и тому подобная научная обработка материала соответствующей области.

Посмотрим, насколько правомерно использование соционической типологии в области классификации философских систем. Можно ли приписать той или иной философской системе определенный соционический тип, и какой смысл с этим может быть связан?

Если философия определяется как учение о наиболее общих принципах бытия и познания, то конкретная философская система оперирует конкретным набором принципов, которые внутри такой системы воспринимаются как фундаментальные понятия — фундаментальные в том смысле, что они кладутся в основу всей мыследеятельности, которая, в конце концов, прямо или косвенно, оказывается связанной или порождаемой окружающей средой. Хотя эти понятия сами по себе могут быть какими-угодно, но внутри философской системы они используются как последние, неразложимые, абсолютные, и к ним, в последнем итоге, должно сводиться все остальное. Эти принципы выступают в качестве инструмента, с помощью которого производится отбор и объяснение фактов окружающей действительности, ориентировка в социальных процессах, определение жизненных целей, формирование идеалов, принятие решений и тому подобных ментальных функций.

Опыт показывает, что философская система представляет собой определенную абстракцию по сравнению с конкретным знанием, циркулирующим в ментальных структурах того или иного индивидуума, и часть этого знания оказывается вне сознательного контроля, но, можно предположить, что, наблюдая человека с использованием арсенала современных средств идентификации, удастся выявить весь набор фундаментальных идей, в конечном итоге определяющих поведение данного человека. Это фундаментальное знание можно рассматривать как ментальный орган, работа которого направлена на удовлетворение каких-то критериев, определяющих особенности взаимодействия индивидуума со средой. Как показывает опыт, здесь не обязательно речь идет об оптимизации в узком смысле слова, то есть создания наилучших условий функционирования организма в конкретных обстоятельствах.

Динамические формы проявления циркулирующего знания в ментальных структурах соответствует тому, что в соционике определяют как информационный метаболизм. Наиболее общими формами проявления информационного метаболизма являются процессы восприятия, накопления, хранения, переработки и выдачи информации, а особенности этих процессов у конкретного человека как раз и определяют его соционический тип.

Философия как форма общественного сознания или как конкретное личное знание, безусловно, накладывает ограничения на информационные потоки между средой и обществом, между средой и индивидуумом (причем, в данном случае, понятие среды может иметь нелинейный характер, когда само общество или индивидуум являются ее частями). Из действительности восприятием отбираются и накапливаются только те факты, которые система пропускает. Отобранные факты формируются в совокупности и получают объяснение и дальнейшую переработку в соответствии с фундаментальными идеями, лежащими в основе данной системы. В этом же ключе проходит выдача и дальнейшее использование полученной информации. Так например, господствовавшая в нашей стране в качестве идеологической основы советская разновидность диалектического материализма не допускала рассмотрения определенных сторон действительности, будь то в экономике (случай с Воскресенским и его книгой «Экономика Советского Союза в Отечественной войне»), внешней или внутренней политике, общественных отношениях и т.п. Особенно показательны здесь общеизвестные случаи фильтрации фактов в области биологии, кибернетики, физики. На основании вышесказанного, можно предположить, что философская система способна задавать и определять особенности информационного метаболизма. Но совпадают ли эти типы такого метаболизма с теми, которые выделены в соционике? В частности, в связи с предыдущим, можно поставить вопрос о том, совпадает ли соционический тип философа с типом информационного метаболизма, индуцируемого созданной им философской системой.

Мы исходим из того, что соционический тип философа — величина вполне определенная. Часть необходимой здесь информации можно получить, изучая биографию и физиогномические особенности, если, конечно имеется изображение философа и его биография в достаточно полном изложении. Но разве в самой философской системе не должны содержаться признаки соционического типа ее создателя? По-видимому, ответ на последний вопрос все-таки не является однозначным. В философском тексте можно различить, по крайней мере, две стороны: текст с его лексикой, грамматическими особенностями, образным строем и выражаемые с помощью этого текста философские идеи.

Лексика, грамматические особенности, образный строй — все это, безусловно, тестирующие признаки соционического типа. Единственным дополнительным условием здесь является то, что текст должен быть достаточно полным. Понятно, что слишком короткие фрагменты текстов могут быть непоказательны.

Что касается тестирующих возможностей философской идеи, то тут могут быть определенные затруднения. Дело в том, что одна и та же философская идея может быть передана различными текстами — текстами с различными типологическими признаками. В частности, идеи одного человека могут быть просто пересказаны другим человеком. Причем, этот пересказ может быть очень разным по существу: доброжелательным и адекватным, ироническим, враждебным с сознательными или неосознанными искажениями, или, скажем, в добродушно-юмористическом ключе. И здесь, естественно, возникает вопрос, что в таком пересказе остается от первоначальной идеи, что не подвергается деформации, является инвариантным. Причем деформации и трансформации идеи при таком пересказе не обязательно должны быть отрицательными. Это может быть развитие и усовершенствование идеи, или ее критическое изложение, которое старается, не искажая самой идеи, в то же время выявить ее недостатки, как это, по крайней мере, кажется критику. Так что, в качестве рабочей гипотезы можно принять, что идеи, принадлежащие конкретному философу, не обязательно однозначно соответствуют его соционическому типу. Это предположение можно обозначить как типологический парадокс.

Можно лишь предположить, что информационно-метаболическое решето или фильтр философа должен был бы отбирать идеи соответствующего сорта, конечно, когда речь идет о философских идеях, т.е. идеях, активно влияющих на информационно-метаболические процессы, так как, вообще-то говоря, философ может думать о чем-угодно и иметь идеи в разных областях знаний. Так, например, интуитивно-логические экстраверты Менделеев, Эйнштейн, Маркс, Курчатов, Фрейд, Вернадский, Циолковский и др. выдвигали идеи различного информационного качества, в зависимости от научной области, в которой они работали. И если возьмем, например, философа Маркса, то, оказывается, что главная область его интересов лежит в экономике, именно ею

он занимался наиболее подробно и ей посвящает систематический труд, каким является «Капитал», а систематического изложения своих философских взглядов он не оставил. Экономические идеи отражают конкретное оперирование с конкретными вещами («товар-деньги-товар») и в своей основной массе могут быть отнесены к сенсорно-логическому интровертному типу (○■). Философские идеи Маркса явно тяготеют и обслуживают экономику и социологию, и, в соционическом ключе, могут быть выражены как стремление улучшить самочувствие людей в обществе, обеспечив их материальными благами. В соционике это соответствует сенсорно-этическому интровертному типу (○■). Таким образом, можно видеть, что Маркс выражал идеи, соответствующие полудуалу и дуалу своего соционического типа.

Работы Фрейда в соционическом ключе могут быть охарактеризованы как «глубинное понимание этических процессов», что соответствует этико-интуитивному интроверту (□▲), и, получается, что он порождает идеи, созвучные контролеру собственного соционического типа.

Идеи и разработки Циолковского могут быть охарактеризованы как «практическое овладение несколько отвлеченным (космическим) пространством», что соответствует сенсорно-логическому экстраверту (●□), что, кстати, потом доводил до практического завершения Королев, человек этого или близкого к нему типа. Таким образом, идеи Циолковского к его собственному типу находятся в «деловых» отношениях.

Идеи Эйнштейна, с соционической точки зрения, это «тонкие процессуальные соотношения между временем и пространством», что должно соответствовать интуитивно-логическому интроверту (△■), так что он выражал идеи «полной противоположности» к своему соционическому типу. Общим у всех этих мыслителей является способность вскрывать потенциальные возможности тех объектов, на которые направлены их усилия, и в структурно-логической, теоретической форме сообщать об этом другим. Работы всех этих ученых отмечены литературными достоинствами, в которых немалую роль играет несколько необычный, неожиданный, иногда почти фантастический (иррациональность!) характер их идей.

Подойдем к вопросу соционической типологии философских идей и систем с другой стороны. Попробуем дедуктивно построить соционические спецификации разнотипных философий, исходя из типологических признаков информационных потоков.

В соответствии с Юнговским типологическим базисом, можно было бы различать философские системы рациональные и иррациональные, экстравертированные и интровертированные, интуитивные и сенсорные, логические и этические. Посмотрим, как могли бы выглядеть такие системы.

В философии существует разделение систем на рационалистические и иррационалистические. Соответствует ли это разделение юнговским понятиям рациональности и иррациональности? Априори можно сказать, что часть объема этих понятий, безусловно, совпадает хотя бы из-за принадлежности их к той же культуре. К рационалистическим системам относят системы, опирающиеся на формальную логику, здравый смысл, использующие в качестве критерия истины разум, разумность. У Юнга соответствующие понятия используются в таком же смысле, но несколько уже, применительно к содержанию первой функции соционической модели «Ю», и, соответственно, четвертой. Тип, по Юнгу, считается рациональным, если в одной из этих функций содержанием является логика, то есть, если доминанта поведения или его коррекция связываются с опорой на логику, на апробированное и адаптированное знание. К таким системам можно отнести, например, философии Лейбница, Спинозы, Декарта.

Рассмотрим чуть пристальнее философию Декарта. Его ключевой работой здесь является «Рассуждение о методе», в полном названии которого далее следуют слова «для хорошего направления разума и отыскания истины в науках.» Даже в самом названии работы практически все слова: рассуждение, метод, хорошее направление, разум, отыскание истины — имеют рационалистический оттенок. В первой части этой работы Декарт дает определение разума как способности правильно судить и отличать истинное от ложного. Об определениях не спорят, хотя, безусловно, возможны другие определения разума, но Декарт выбирает такое, где смысловое ударение падает на слова «правильно судить» (т.е. судить по правилам, на заранее согласованной основе), а остальная часть определения «отличать истинное от ложного» представляет собой

дополнение к предыдущему. Не исключено даже, что это просто риторическое расширение смыслового ядра, т.е., что этого требует стилистика и ритм предложения. Здесь «отличать истинное от ложного» может рассматриваться как синонимический эквивалент «правильно судить», т.е. истинное от ложного отличается на основании каких-то признаков, заранее определенных правил. С этой точки зрения эти слова могут также рассматриваться как общее место, характерное для текстов такого рода.

Смысловое ядро определения разума «правильно судить» Декарт далее развивает в правилах научного метода, где в качестве первого правила принимает принцип очевидности, ясности и отчетливости в суждениях и представлениях о предметах. Хотя эти три слова имеют свои оттенки, но в контексте Декартовых правил они воспринимаются как очень близкие по смыслу, как взаимно уточняющие друг друга. У философа иррационально-интуитивистского толка, например, у Бергсона, тоже может идти речь об очевидности, но это будет интуитивная очевидность лично для него, и которую, как потом оказывается, очень трудно донести до другого. У Декарта же очевидность выступает как общий знаменатель для всех, кто обращается к общему объекту исследования и пользуется рациональными средствами.

Во втором правиле предписывается расчленять встречающиеся затруднения на частные проблемы. Подобное расчленение преследует цель сделать части более обозримыми, очевидными, более удобными для того, чтобы относительно них составить общее мнение для всех, занимающихся проблемой. В третьем правиле — соблюдать порядок в мышлении, переходя от вещей менее сложных к более трудным, от доказанного к недоказанному. Здесь ключевые слова — «соблюдать порядок в мышлении», имеют ярко выраженный рационалистический смысл, а с точки зрения соционики они вполне указывают на рациональный компонент в определении типа информационного метаболизма. Четвертое правило — тщательно обзирать поле исследования и порядок его продвижения, чтобы избежать упущений и выпадения логических звеньев. Здесь все элементы указывают на соционическую рациональность.

В этих правилах отчетливо прослеживается то, что в философии соотносится с рационализмом, и, как мы видим, соответствует рациональности в соционике. Это упор на отчетливость в суждениях, что соответствует логическому наполнению первой функции модели «Ю» (далее — 1л, то есть роль первой функции выполняет интровертная логика, и аналогично); расчленение затруднений и соблюдение порядка в мышлении — опять 1л; обзрение поля исследования и избегание упущений в логических звеньях — тоже можно отнести к 1л.

В этой же работе, в третьей ее части, Декарт говорит о моральных правилах, необходимых при использовании правил методического освоения природы. Это умеренность и законопослушность — очевиден нормативный характер этики (4э или 4Э — этика на месте четвертой функции), следование общепринятым образцам поведения (4э или 4Э), твердость в реализации принятых решений — здесь твердость (С — экстравертная сенсорика), направлена на самого исполнителя, требование, предъявляемое к самому себе, что в соционике соответствует третьей функции, и, таким образом, можно говорить о том, что здесь на месте третьей функции находится экстравертная сенсорика (3С).

Уже из этих наблюдений можно сделать вывод о рациональном, в смысле соционики, характере философии Декарта. Впрочем, физиогномические особенности Декарта — сухощавое лицо, сосредоточенный на внутреннем, несколько замкнутый взгляд, суровость облика и т.п., склоняют к выводу, что он был логическим интровертом, и, наиболее вероятно, логико-интуитивным интровертом (ЛИИ), модель «Ю» которого имеет вид [л-И-С-Э]. Так что в данном случае можно говорить о совпадении соционической характеристики философской системы и типа ее создателя, а не только о присутствии в обеих характеристиках рационального полюса. Из того, что философия Декарта направлена на изобретение средств и планомерных открытий в науке, можно сделать вывод, что ее соционической характеристикой является логико-интуитивная интровертность.

В философии рационализму противопоставляется иррационализм, как имеющий оттенок непознаваемости, непостижимости, часто таинственности и загадочности. В соционике с полюсом иррациональности связывается ось «интуиция-сенсорика», отличающаяся тем, что относящиеся к

ней проявления не носят логического характера, а приближаются или совпадают с наитием, откровением, импульсивностью, спонтанностью и т.п., но такие же характеристики связывают в философии с иррационализмом.

В философии к иррационалистическим системам относят, например, взгляды Шопенгауэра. Его основная работа — «Мир как воля и представление» — уже в названии содержит ключевые слова его философии. Все остальное лишь развитие, подтверждение, обоснование так афористически оформленного главного убеждения философа.

Характерные для Шопенгауэра высказывания: «...мир существует лишь постольку, поскольку мы его представляем...» (1), «...субъект носитель мира, сплошное постоянно предполагаемое условие всякого явления, всякого объекта, ибо только для субъекта существует то, что существует» (2), «Каждый организм, в том числе и человеческий, жизнь как таковая, представляют собой ни что иное как обнаружение воли» (3), «Эта воля как единственная вещь в себе, как единственная реальность, единственное первоосновное и метафизическое начало в таком мире, где все остальное только явление, т.е. не более как представление» (4), «Допускать существование вещей как таковых, еще и вне нашего сознания и независимо от него — поистине нелепо» («Мир как воля и представление» С-П, 1880, и ПСС, М, 1990).

Когда человек произносит слова «мир существует лишь постольку...» — то он указывает на область наибольшей уверенности, т.е. на 1ф(Ю) или на 3п(А) — третий полутакт в модели «А». В данном случае, Шопенгауэр прямо указывает на то, что его первая функция «Ю» связана с представлениями — он представляет, ощущает мир, чувствует его, и постольку тот существует. В соционике такому отношению к миру соответствует интровертная сенсорика — 1с, а поскольку с первой сенсорикой связан иррациональный полюс, то здесь можно говорить о совпадении общефилософской и соционической оценки философии Шопенгауэра. Последующие высказывания, с точки зрения тестирования типа информационного метаболизма, могут быть истолкованы следующим образом. Выражение «допускать существование» указывает на творческое, в соционическом смысле, отношение к содержанию последующей категории, что соответствует 2ф(Ю), а ее содержанием оказывается «вещь», т.е. то есть нечто обособленное и поддающееся технологическим манипуляциям, что указывает на 2Л(Ю), т.е., можно сказать, что философия Шопенгауэра индуцирует такой тип информационного метаболизма, в модели «Ю» которого в творческой функции будет находиться экстравертная логика или технология, а другими словами, это значит, раз мир и, стало быть, все, что в нем происходит полностью определяется волей субъекта, то мы можем произвести все, что захотим, лишь бы нам это было нужно.

Отметим, чтобы еще раз подчеркнуть противопоставление двух рассмотренных выше философских систем, что Шопенгауэр Декартовское «Cogito — ergo sum» (мыслю — следовательно существую) заменяет на «Volo — ergo sum» (проявляю волю — следовательно существую).

Объем статьи не позволяет более подробно анализировать тексты Шопенгауэра — это будет сделано в более объемной работе, но предварительный анализ показывает, что все ключевые высказывания философа вполне однозначно распределяются по функциям соционических моделей, и соционический тип этой философии может быть определен как сенсорно-логический интровертный.

Немного о соционическом типе самого Шопенгауэра. Из биографических данных можно извлечь тестирующие моменты. Это был решительный, импульсивный человек, никогда не останавливавшийся даже перед скандалом. Разговоры о воле здесь имели прямое отношение к главным особенностям его поведения. Впрочем, ему это дорого обошлось — в буквальном смысле слова. Однажды он в порыве раздражения столкнулся с лестницей соседку-портниху из-за шума в ее комнате, а потом в течение многих лет по приговору суда выплачивал ей компенсацию. Современники отзывались о его характере как о скверном, несносном, строптивом, раздражительном — это может быть понято как указание на отсутствие соционической этики в первых функциях модели «Ю» его типа, а также как о нелюдом, мрачном, угрюмом — такие характеристики более присущи интровертам. Его докторская диссертация «О четвероюм корне закона достаточного основания» в соционическом смысле может быть истолкована как наличие сильного интереса и склонности к логическим исследованиям и построениям, а содержание этой работы говорит о том,

что логика у него отнюдь не была нормативной, а носила творческий характер: он строит логическую структуру своей системы так, как это ему было надо, и делал это весьма изошренно, что вполне указывает на 2Л(Ю), а, учитывая его интересы и способности в медицине, философии, естествознании, физике, химии, ботанике, астрономии, метеорологии, антропологии, способности к музыке (он всю жизнь играл на флейте), способность организовать домашний уют и сохранившееся до глубокой старости здоровье и жизненный тонус, а также умение экономно распорядиться наследством, доставшимся от отца, да еще замечательные литературные способности, отмечавшиеся современниками, и такая, мимоходом сказанная фраза «...неоценимое преимущество жить для себя без обязательного труда...» — все это создает образ сенсорно-логического интроверта (○■). К этому же выводу склоняют и физиогномические данные: фигурные губы, нос с горбинкой, слегка на выкате глаза, кудрявые волосы — вполне подтверждают 1с(Ю).

Таким образом, в случае Шопенгауэра можно говорить о совпадении соционических характеристик его личности и его философской системы.

Аналогичный анализ показывает, что, например, гегелевская философия относится к интуитивно-логическому интровертному типу (△■) — это ощущение непрерывности процессов с их сложной структурой и разнообразными взаимными переходами, чистая интуиция времени и определенность результата: здесь все начинается с неопределенного (интуиция!), непосредственного бытия и заканчивается абсолютной идеей. Т.е. получен, произведен некий объект, но в то же время весьма глобальный и качественный, что может соответствовать 2Л(Ю). По нашему мнению, характер Гегеля также относится к этому же типу — ИЛИ, что подтверждается и стилистическими особенностями его текстов: тягучие, плавно перетекающие одно в другое предложения и периоды, изошренная логика и рефлексия, использование массы слов с очень расплывчатыми, нежесткими значениями, в том числе, местоимений. Чего стоит хотя бы выражение «Ничто некоторого нечто есть некое определенное ничто» — тут даже слово «определенное» становится расплывчатым!

Интересно отметить, что Маркс, принимая философию Гегеля в качестве одного из источников своего мировоззрения, говорит о переворачивании гегелевского подхода с головы на ноги — это, с одной стороны, подтверждение отношения полной противоположности, а, с другой — перенос иррациональности. Таким образом, вопреки представлениям марксистов, марксизм следует отнести к иррационалистическим философиям.

Если в качестве еще одного примера взять философию Канта, то ее следует отнести к рационалистическим философиям, которой соответствует соционический логико-интуитивный интровертный тип — это, прежде всего, критический анализ (соответствует соционической интровертной логике) и получение антиномического результата — рационалистическое противопоставление двух равнопризнаваемых возможностей, за которые разум (читай здесь — логика) проникнуть не в состоянии и останавливается с признанием собственного бессилия, но в то же время сохраняется осознание потенциальных возможностей каждой из частей антиномии (соционическая экстравертная интуиция). Кстати, одной из интеллектуальных заслуг Канта является признание за «вещью-в-себе» права оставаться непознаваемой, и, тем самым, оставаться неисчерпаемой, что соционически может быть истолковано как интуитивное постижение потенциальных возможностей данного объекта.

Проведенный краткий анализ показывает, что философским конструкциям можно сопоставить соционический тип как тип информационного метаболизма. Исходя из этого, можно предположить, что, когда философ излагает свои философские взгляды, то соционическое отношение философской конструкции к его типу информационного метаболизма будет тождественным или будет к этому тяготеть, если же он работает в другой предметной области, то это отношение может принимать разнообразные формы: от дуальных и тождественных до конфликтных и контролирующих со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Л и т е р а т у р а :

1. А. Аугустинавичюте, Теория интертпных отношений, Вильнюс, 1978.
2. Р. Декарт, Рассуждение о методе, Казань, 1914.

3. А. Шопенгауэр, Мир как воля и представление, С-П, 1880.
4. И. Кант, ПСС, М, 1966.